

УДК 341.01:341.22

А. А. Нигреева, канд. юрид. наук, доцентОдесского национального университета имени И. И. Мечникова
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

О ПРЕДМЕТЕ И ОБЪЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье рассмотрен вопрос употребления терминов «предмет» и «объект» в контексте международного права. Автором представлены основные концепции использования данных понятий в теории международного права, а также проанализированы практические и лингвистические аспекты их употребления в отечественной и зарубежной юридической науке.

Ключевые слова: международное публичное право, предмет международного права, объект международного права, международные отношения.

Каждая юридическая наука имеет свои сложные и противоречивые вопросы, в отношении которых ученые на определенном этапе развития научной мысли не могут прийти к общему решению, а, зачастую, даже к общему пониманию их сути. Однако видимо, ни одна правоведческая наука не имеет такого количества теоретических и практических проблем, каким обладает наука международного публичного права. Сложившаяся ситуация, с одной стороны, является результатом сравнительной «молодости» международного права, но есть тому и другие причины. Обладая интернациональным характером, наука международного права в разных государствах развивались в значительной мере изолированно. В то же самое время, она всегда была достаточно обособленной от науки внутригосударственного права соответствующих стран. Следствием этого стало наличие не только разных научных школ, которые иногда абсолютно по-разному трактуют положения международного права, но и большое терминологическое разнообразие, что не способствует формированию одинакового правового регулирования международных отношений. Важно отметить, что международно-правовая терминология отличается не только в разных государствах, но, зачастую, диссонирует с общей юридической терминологией в рамках одного государства. Именно такую ситуацию можно наблюдать в отечественной и российской науке международного права.

Вышеизложенные соображения непосредственно касаются вопроса определения и разграничения предмета и объекта международного публичного права. Данная тема была и остается дискуссионной, т.к. в соответствующей учебной и научной литературе можно встретить определения, которые не просто не совпадают по отдельным признакам, а часто являются диаметрально противоположными. Что интересно, некоторые ученые на протяжении своей научной деятельности, сформулировав однажды определения предмета и объекта международного права, спустя какое-то время кардинально меняли собственную позицию, полностью изменяя данные ранее определения [1, 28].

Обозначенной теме посвятили свои работы такие отечественные и зарубежные ученые, как Г. В. Игнатенко, Ф. И. Кожевников, Д. Б. Левин, И. И. Лукашук, Г. Н. Мелков, А. Н. Талалаев, Г. И. Тункин и др. Однако определение того, что же является предметом и что следует понимать под объектом международного права, не утратило своей актуальности и сейчас. Ведь в рамках своей научной и препода-

давательской деятельности ни один юрист-международник не может обойти вниманием данные понятия. Кроме того, поиск общего подхода к их определению представляется объективно необходимым для дальнейшего совершенствования международно-правового регулирования и разрешения ряда важных стоящих перед ним практических задач.

Переходя к изложению существующих в науке международного права концепций по вопросу о предмете и объекте или объектах международного права, следует подчеркнуть, что основных позиций в отечественной литературе, по сути, две. Ряд ученых, как, к примеру, И. И. Лукашук формулирует предмет и объект следующим образом: «Объектом международного права являются международные (межгосударственные) отношения. Объект права — это то, на что направлено его действие, что оно призвано регулировать. Таким объектом всегда являются общественные отношения ... Право не способно воздействовать на предметы материального мира. Договор о передаче территории одним государством другому не оказывает на нее никакого влияния. Он определяет отношения государств по поводу данной территории. Будучи разновидностью социального управления, международно-правовое регулирование представляет собой управление общественными отношениями, а не вещами. Поэтому следует различать объект права и предмет правоотношения. Предметом международно-правового отношения является все то, по поводу чего стороны вступают в правоотношение. Предметом, например, могут быть действия (договор о сотрудничестве), воздержание от действий (договор о ненападении), материальные и нематериальные блага» [2, 48–49].

В результате анализа изложенных И. И. Лукашукоем соображений можно прийти к выводу о том, что основным мотивом использования соответствующей терминологии является понимание автором под объектом того, на что направлено правовое регулирование, а, соответственно, под предметом — того, что вызывает формирование международных отношений, т. е., зачастую, конкретных благ и вещей материального мира.

Схожим образом формулирует объект международного права и М. Ю. Черкес, который утверждает, что объектом международного права (международно-правового регулирования) являются международные отношения [3, 22]. Однако в то же самое время он упоминает, что «серед об'єктів правового регулювання сучасним міжнародним правом все більшого значення набувають загальнолюдські або глобальні проблеми» [3, 23].

Как представляется, глобальные проблемы человечества сами по себе не являются международными отношениями, а скорее тем, что вызывает их к жизни, а следовательно, они не могут быть определены наравне с международными отношениями в качестве объекта международного права.

Что касается второй, более распространенной позиции в вопросе определения предмета и объекта международного права, то в соответствии с ней под предметом регулирования международного права понимаются международные межвластные отношения между субъектами международного права, а под объектами — все то, по поводу чего эти отношения складываются, в частности, территория и международное пространство, природные ресурсы, действия и бездействие субъектов и др. Подобные мнения высказывали в своих работах такие известные ученые, как К. А. Бекяшев, Г. В. Игнатенко, Ю. М. Колосов, Г. Н. Мелков, Г. И. Тункин.

Интересна теория авторов учебника по международному праву В. Г. Буткевича, В. В. Мицика и А. В. Задорожного, которые, разделяя взгляд вышеперечисленных исследователей на понимание предмета международного права, достаточно своеобразно формулируют объект международного права. Под объектом международного права они также понимают отношения. В этой связи они поясняют, что: «якщо «предметні» відносини встановлюються за суб'єктами та об'єктами, то «об'єктні» відносини — за певними благами (матеріальними і нематеріальними),

отсутствия разной терминологии. Более того, даже стремясь перевести указанные понятия, к примеру, на английский или же итальянский языки, сталкиваешься с невозможностью передать их различными терминами. Так, «Новый большой русско-итальянский словарь» дает перевод слов «объект» и «предмет» с помощью одной и той же леммы — «oggetto» [5, 358, 494]. С аналогичной ситуацией сталкиваемся при использовании «Pocket Oxford Russian Dictionary», который при переводе вышеуказанных понятий на английский язык отсылает нас к слову «object» [6, 192, 257].

Что же до объектов права, т. е. тех материальных и нематериальных благ, в связи с которыми возникают правоотношения, то для них в зарубежных странах используются понятия «objects» (англ.), «oggetti» (итал.) и т. д.

Представляется, что именно иностранная терминология и ее применение в международном праве и подтолкнули некоторых отечественных юристов-международников к использованию термина «объект правового регулирования» в качестве понятия, определяющего те общественные отношения, которые попадают в сферу регулирования норм международного права.

Что касается семантики русского языка, то используемые категории являются во многом синонимичными. К примеру, в «Большом толковом словаре русского языка» находим следующие определения: «Объект (от лат. *objectum* — предметный) — явление, предмет, лицо, на которое направлена чья-либо деятельность, чье-либо внимание. Предмет — то, что служит объектом, источником какой-либо деятельности, какого-либо состояния и отношения» [7, 693, 959]. Таким образом, налицо взаимная замена понятий, что свидетельствует об отсутствии содержательной разницы между ними.

Резюмируя вышеизложенные соображения, приходим к следующим умозаключениям. Имеющая место в отечественной науке международного права дискуссия в связи с содержанием понятий «предмет права» и «объект права», является в определенной степени надуманной, т.к. по сути речь идет о теоретическом употреблении синонимичных понятий, которые почти не имеют практического применения. В этой ситуации представляется необходимым их единообразное использование, которое бы облегчило как дальнейшее проведение научных исследований в сфере международного права, так и более четкое и эффективное изложение его положений в рамках учебных курсов в высших учебных заведениях Украины и России.

Представляется, что более правильной является позиция той части ученых, которая рассматривает предмет международного права в качестве международных межвластных отношений, регулируемых нормами международного права, а объект международного права — в качестве конкретных благ, в связи с которыми складываются эти отношения. Этот вывод основывается, прежде всего, на том, что такое использование данной терминологии соответствует ее употреблению в отечественной теории права, т. е. устраняет дальнейшие дискуссии между учеными, занимающимися изучением вопросов теории государства и права, и теми учеными, которые специализируются в сфере международного права.

Кроме того, такой подход не противоречит использованию данных понятий ни с точки зрения их общего лексического значения в русском языке, ни с точки зрения их употребления в науке международного права других стран, где указанные правовые категории часто передаются с помощью одинаковых терминов.

Таким образом, предлагаем следующее ниже определение рассматриваемых понятий: предмет международного права — международные межвластные отношения, которые складываются между субъектами международного права в связи определенными объектами и регулируются его нормами; объект международного права — социальное благо, материального или нематериального характера, в связи с которым субъекты международного права вступают в отношения между собой.

Література

1. Буткевич В. Г., Мицик В. В., Задорожній О. В. Міжнародне право. Основи теорії: Підручник / За ред. В. Г. Буткевича. — К.: Либідь, 2002. — 608 с.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: Учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 415 с.
3. Черкес М. Ю. Міжнародне право: Підручник. — К.: Правова єдність, 2009. — 392 с.
4. Великий енциклопедичний юридичний словник / За ред. Ю. С. Шемиученка. — К.: Юридична думка, 2007. — 992 с.
5. Канстри А. Новый большой русско-итальянский словарь. — М.: Русский язык — Медиа, 2007. — 832 с.
6. Pocket Oxford Russian Dictionary / Edited by Della Thompson. — N-Y.: Oxford University Press, 2006. — 920 p.
7. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 2008. — 1536 с.

О. О. Нігрєєва, канд. юрид. наук, доцент

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ПРО ПРЕДМЕТ ТА ОБ'ЄКТ МІЖНАРОДНОГО ПРАВА**РЕЗЮМЕ**

Визначення понять «предмет права» та «об'єкт права» завжди викликало та викликає дискусії у вітчизняній науці міжнародного права, що не сприяє ані його подальшому дослідженню та розвитку, ані ефективному викладанню його положень у межах відповідних навчальних курсів. У статті автором зроблено спробу аргументації власної позиції щодо цього питання, як з урахуванням теоретичних положень науки міжнародного права, так і лінгвістичних та практичних аспектів застосування зазначених термінів.

Ключові слова: міжнародне публічне право, предмет міжнародного права, об'єкт міжнародного права, міжнародні відносини.